

Балынский Андрей

История "Солидарности"

Аннотация:

Польское рабочее движение "Солидарность",
его корни и политическая деятельность в ПНР (1980-1990)

1. Предпосылки кризиса в польском обществе и корни "Солидарности".
2. Август 1980: "Солидарность" в действии.
3. 1980-декабрь 1981: легальный период действия "Солидарности"
4. Военное положение
5. Усугубление кризиса и второй расцвет "Солидарности".

1. Предпосылки кризиса.

Советская администрация в сталинский период, в первые послевоенные годы довольно сильно обострила отношения со странами центральной Европы в целом и с Польшей в частности. Социалистический лагерь, так называемые союзнические страны по факту воспринимались как марионеточные режимы, обязанные СССР своим существованием - этим оправдывалось самое грубое вмешательство во внутренние дела суверенных государств. Например, в 1949 министром обороны Польши был назначен советский маршал Рокоссовский, поляк по национальности, но не знавший по-польски ни слова. А еще раньше, в 1948 году по указке из Кремля был смещен

генеральный секретарь Польской Рабочей Партии Владислав Гомулка, впоследствии даже заключенный в тюрьму в результате партийных интриг.

Смерть Сталина положила начало периоду надежд на облегчение политической обстановки, сменившемуся крайним общественным возмущением и раздражением, когда народ осознал, что власть не собирается идти на уступки. По всей коммунистической Европе пронеслась волна антиправительственных выступлений - где-то номинальных как в Чехословакии, где-то кровавых и принципиальных, как в Венгрии. Не обошла это волна стороной и Польшу, проявившись в познанском рабочем восстании 1956 года.

Правительство СССР начало осознавать всю ненадежность такого положения дел, при котором советская гегемония в Европе оказывалась под серьезным ударом и рекомендовало правительствам соцлагеря несколько ослабить гайки и либерализовать режимы.

Гомулка вернулся к власти, положив начало десталинизации и относительной демократизации польского общества. С одной стороны, Гомулка, убежденный коммунист одновременно с форсированной индустриализацией, не спешил отказываться от естественных капиталистических элементов экономики. С другой стороны, постройка множества промышленных предприятий, чье существование не всегда было выгодно польской экономике, подорвала финансы ПНР - к середине 60-х все отчетливее выявляются признаки экономического кризиса. Все это вылилось в польские события марта 1968 года, когда студенты и интеллигенция вышли на демонстрации протеста против набиравших обороты цензуры и государственного шовинизма. Подавление кризиса, равно как и интервенция в Чехословакию в том же году лишь ненадолго отсрочили падение стремительно терявшего власть Гомулки. Всего через 2 года, в декабре 1970 по всей стране развернулось гражданское противостояние, закончившееся большой кровью. Забастовали рабочие и сил милиции, на этот раз не хватило - в города Гдыню, Щецин, Гданьск и Эльблонг были введены войска. Рабочие демонстрации против роста цен были расстреляны, по официальным данным на польском Побережье погибло 45 человек, 1165 получили ранения, арестовано было около 3 тысяч... Резонанс внутри страны и за рубежом был настолько силен, что Гомулка был вынужден уйти в отставку, уступив власть Эдварду Гереку, обещавшему экономическую реформу и программу модернизации промышленности.

У Герекы был четкий план выхода из кризиса: относительно свободная экономически Польша должна была взять у Запада кредит порядка 10 миллиардов долларов, вложить эти деньги в промышленность, обновить станочный парк, после чего завалить Европу градом дешевых и качественных товаров, получая вождеденную валюту.

Первое время, казалось, что реформа действительно дает плоды: занятые на Западе деньги были вложены в промышленность и, частично, потрачены на закупку товаров народного потребления, чтобы сбить волну дефицита. Качество жизни выросло, фактически были открыты границы, а некоторые отрасли промышленности открыты для иностранного и частного инвестирования. Впрочем, уже в середине 70-х стало ясно, что экономическая политика Герекы провалилась. Даже обновленная польская промышленность была неконкурентоспособной в сравнении с индустрией Запада, советский же рынок по ряду причин был не готов принять поток польских товаров. Кроме того, целый ряд отраслей польской экономики был убыточным - в частности, горнодобывающая на юге и кораблестроительная на севере страны. Наконец,

окончательно подорвал реформу знаменитый нефтяной кризис 1973 года, больно ударивший по всем странам-импортерам нефти.

В июне 1976 года власти, сражаясь с дефицитом, опять попытались взвинтить цены (в среднем на 70%), что вызвало забастовки в нескольких городах. Особенно бурные демонстрации прошли на заводах городов Радом и Урсус. Здесь правительство Герека впервые проявило свои слабые стороны: непоследовательный курс на конфронтацию. Специальные отряды милиции жестоко подавили демонстрации, но одновременно с этим, власть отменила повышение цен и пошла на определенные уступки. Это пробудило в обществе надежды на развитие достигнутого, пусть и незначительного успеха.

23 сентября четырнадцать оппозиционеров обнародовали Воззвание к народу и руководству ПНР, ставшее учредительской декларацией Комитета в защиту рабочих, (Komitet Obrony Robotnikow). Спустя год он был переименован в Комитет общественной самообороны - KSS "KOR". Тогда и были сказаны ключевые для будущего слова: "Жертвы нынешних репрессий не могут рассчитывать на какую-либо помощь со стороны существующих ради этого организаций, например, профсоюзов, роль которых жалкая. В помощи отказывают также социальные учреждения. В данной ситуации эту роль должна взять на себя общественность, в интересах которой выступили репрессированные. У народа нет других методов защиты от произвола, кроме солидарности и взаимной помощи".

KOR, первая явная группа демократической оппозиции, опубликовавшая имена и адреса с телефонами учредителей, действовала в защиту прав человека, правда, по-прежнему нелегально. Комитет начал выпускать собственные бюллетени. Благодаря связям с заграничными корреспондентами и эмиграцией, также с помощью радиостанции Свободная Европа, широко освещал свою работу. Со временем вокруг Комитета возникло много оппозиционных инициатив, собравших сотни активистов. Распространилось "ротаторное" издательское движение - в обход цензуры выпускались газеты и журналы, а в дальнейшем - и книги.

Новый импульс антикоммунистическим настроениям придает избрание кардинала Кароля Войтылы римским Папой, а затем и визит понтифика в 1979 году в Польшу. Взамен уже порядком скомпрометировавшей себя социалистической идеи вырисовывается альтернатива: объединение народа на национально-религиозной основе.

Между тем страна погружалась в экономический хаос. Регулярные повышения цен, рост инфляции в начале 1980 привели к дефициту почти всех товаров. Из месяца в месяц усиливалась социальная напряженность. Большое значение имела июльская общая забастовка в городе Люблине, охватившая 150 заводов и 50 тысяч людей, встал городской транспорт, железная дорога. Правительство приступило к переговорам и 11 июля подписало соглашение со стачечными комитетами, именуемыми "простойными", во избежание зловещего по звучанию слова "стачка". Кроме социальных уступок, забастовщикам гарантировались безопасность и проведение новых выборов в профкомы на предприятиях. Впервые за послевоенную историю власти подписали соглашение со взбунтовавшимися рабочими.

Коммунисты пытались временно успокоить ситуацию отказом от новых повышений цен и обещаниями небольшого роста зарплаты. Политические уступки в Люблине вселяли надежду на новый шаг в оппозиционной борьбе.

2. Выступление "Солидарности"

Ближе к концу лета рабочие выступления разгорелись с новой силой. Принципиально новым фактором было то, что многочисленные мелкие рабочие организации вступали в активное сотрудничество с народной интеллигенцией из КОР-КСС. Интересно, что требования рабочих носили определенно социалистический характер, в частности, властям предлагалось разрешить независимые профсоюзы и отменить коммерческие цены на мясо, вернувшись к распределительной экономике. То затухая, то разгораясь, волнения достигли гданьской судовой верфи имени Ленина, с начала августовских событий на которой и принято отсчитывать историю "Солидарности". Формальным поводом к возмущению послужило несправедливое увольнение крановщицы Анны Валентинович за полгода до ее выхода на пенсию. Причины ж были более объемны и по большей части были вызваны системным кризисом польского общества.

14 августа рабочие, возглавляемые электриком Лехом Валенсой (уволенный за участие в событиях 1976, он был внесен в черные списки, ему не разрешалось работать на государственных предприятиях, поэтому все эти годы Валенса жил за счет мелкой подработки и помощи друзей), осуществили захват судовой верфи и приступили к масштабной забастовке. Уже на следующий день правительство фактически устанавливает информационную блокаду побережья, но слухи, тем не менее, постепенно просачиваются в общество.

Уже 16 августа власти, напуганные темпами развития забастовочного движения, поспешили пойти на уступки: восстановить уволенных на работе и вернуть прежние цены, что едва не сорвало акцию протеста. Ситуацию спасло упорство организаторов стачки, понимавших, что время работает на них. И действительно, 16 августа на верфи состоялось совещание лидеров основных гданьских забастовочных движений и создан Межзаводской Забастовочный комитет во главе с Валенсой. К 17 августа число бастовавших достигло 600 тысяч человек. В тот же день было выработано знаменитое "21 требование" МЗК к властям, своего рода программный документ "Солидарности". В нем содержались как экономические, так и политические призывы. К первым относятся требование гарантии неповышения цен, надежной социальной защиты и более высокой оплаты труда. К политическим же можно отнести заявления о необходимости полного соблюдения конституции ПНР, разрешении независимых профсоюзов, недопущении репрессий по отношению к независимым печатным изданиям, прекращении преследований по политическим и религиозным убеждениям и т.д. Рабочие давали понять, что не собираются идти на ограниченные компромиссы.

К 21 августу к МЗК присоединились сотни предприятий по всей Польше, от Щецина до Верхней Силезии. Благодаря такому размаху, убежденности в своей моральной правоте, а также международной поддержке, рабочие вынудили правительство пойти на серьезные уступки. Формируются официальные переговорные комиссии и, к концу августа вырабатывается ряд договоров властей с рабочими. Наиболее важным из них по праву считается Гданьское соглашение, подписанное 31 августа 1980 года. Кроме ряда экономических послаблений, официально разрешались независимые рабочие профсоюзы - и это был основной и главный итог августовского противостояния. После подписания договора, Лех Валенса сказал: ""Добились ли мы всего, чего хотели, чего

желаем, о чем мечтаем? Не всего, но мы знаем, что достигнуто много. Всего остального тоже добьемся, ибо у нас есть самое главное: наши независимые, самоуправляемые профсоюзы".

Этот компромисс дорого обошелся Гереку, вместе со своим кабинетом он вынужден был уйти в отставку. Новым первым секретарем стал Станислав Каня, ранее курировавший органы госбезопасности, но в сложившихся условиях позиционировавший себя как сторонника реформ.

17 сентября бывшими членами МЗК был создан независимый самоуправляемый рабочий профсоюз "Солидарность". Власть, решившая было пойти на попятный, долго мешкала с официальной регистрацией, и лишь волна новых забастовок вынудила отказаться от этой затеи. С 10 ноября "Солидарность" - полностью легальная, подлинно независимая организация. К концу года в ней будет состоять 3 миллиона членов - каждый десятый гражданин 30-миллионной народной Польши!

3. Легальный период действия "Солидарности".

Первый период легальной деятельности "Солидарности" порой называют "карнавалом свободы". Пропагандистскую монополию властей успешно нарушали несколько сотен профсоюзных бюллетеней, распространяемых по всем регионам, информационные агентства Профсоюза и официально выпускаемый тиражом 500 тысяч "Еженедельник Солидарность", главным редактором которого был Тадеуш Мазовецкий. Последним пропагандистским "плацдармом" властей осталось только телевидение.

Беспрецедентному ощущению свободы и росту народного духа сопутствовали растущая политическая напряженность и все более ощутимые экономические трудности, особенно со снабжением. После стихийного периода становления и регистрации "Солидарности" произошло резкое похолодание в отношениях между общественностью и властями, блокирующими демократические преобразования. Вспыхивали многочисленные забастовки, местного, а то и более широкого, даже всепольского масштаба из-за нарушений августовских договоренностей, отказа в регистрации крестьянской "Солидарности", Независимого объединения студентов.

Тем не менее, уже к маю 1981 года законодательное оформление единого Союза было завершено. Совершенно неожиданно для властей, "Солидарность" со всеми своими подорганизациями оказалась наиболее многочисленной силой в стране - в ней состояло более четверти всего населения страны, и более 80% всех работающих поляков. В независимом профсоюзе состояло немало членов ПОРП, по минимальным оценкам - один миллион. Неудивительно, что с весны 1981 года власть начинает реально утекать из рук высшей власти. Скрытый саботаж, явная фронда и бесконечные забастовки, усугублявшиеся бедственным экономическим положением, с каждой неделей подрывали авторитет коммунистического правительства, и, ровно в той же степени повышали акции лидеров "Солидарности". Управляемость страной была, по существу, потеряна. Кое-где власть центра дублировалась органами "Солидарности", кое-где коммунистическая администрация осуществляла лишь формальное руководство.

В этой ситуации ставка на противостояние "Солидарности" и другим рабочим организациям была не самым лучшим выбором. Несмотря на то, что в феврале премьер-министром был назначен решительный и жесткий политик генерал Войцех

Ярузельский (отметившийся, кстати, в расстреле рабочих 70-го года), власть показала неспособность как к согласованному партнерству с оппозицией (в которую медленно, но верно стала превращаться "Солидарность"), так и к обузданию забастовочного движения и нормализации политической жизни в стране. Одним из примеров, может служить мартовское противостояние в Быдгоще, когда наряд милиции задержал и избил ряд профсоюзных активистов. После 4-х часовой стачки, прокатившейся по всей стране и угрозе генеральной забастовкой, власть отменила свое решение, что, несомненно, укрепило во многих намерение идти до конца.

Между тем, лидерами "Солидарности" были озвучены относительно новаторские предложения, в частности, законопроект о рабочем самоуправлении. Предприятия выводились из под контроля партийной номенклатуры, а совет директоров предлагалось избирать на рабочих собраниях. Примерно такие законы регулировали экономику социалистической Югославии, которая к описываемому времени начинала медленно, но неотвратно входить в первую фазу экономического сверхкризиса, который всего через десять лет привел к развалу страны и межэтническому конфликту. То, что в 1981 году столь сомнительный экономический уклад виделся вожакам "Солидарности" как панацея, вполне может говорить об их верхоглядстве и недалекновидности. Как бы то ни было, проект закона подвергся жесткой критике властей, пытавшихся, было не допустить его к рассмотрению в Сейме, однако съезд профсоюза потребовал вынести свой проект на референдум и заявил, что в случае отказа Сейма и от этого, "Солидарность" проведет референдум сама. В итоге Сейм отложил решение вопроса, впервые не подчинившись рекомендациям ПОРП.

Польская компартия фактически оказалась между двух огней. С одной стороны, пойти на уступки "Солидарности" и провести реформу неэффективной политической и экономической системы, отвечало народным чаяниям, но означало собой фактический конец ПОРП как политической силы. Кроме того, напуганное потенциальным развитием польской ситуации по чехословацкому образцу 1968 года советское правительство вполне могло пойти на интервенцию. Потворствовать советскому вторжению, вызвать многочисленные жертвы (предполагалось, что в отличие от чехов, поляки будут сопротивляться), превратиться в настоящих марионеток Кремля также было неприемлемо для руководства ПОРП, члены которого все же в первую очередь были поляками, а коммунистами - лишь во вторую. Тем не менее, не желая интервенции со стороны СССР, власть все же активно спекулировала ее возможностью, используя это в качестве своеобразного сдерживающего фактора, несколько урезонивавшего радикалов из "Солидарности".

Создание независимого профсоюза в ПНР было воспринято правительствами других стран соцлагеря с большим раздражением. Коммунистическое руководство государств ОВД опасалось широкого распространения рабочего движения за демократизацию и последующей дестабилизации ситуации, для СССР же, помимо этой немаловажной причины, существовало еще одна: именно Польша являлась основной магистралью, по которой снабжалась самая мощная военная сила в Европе - Группа советских войск в Германии (ГСВГ).

Тем временем, обстановка в стране накалялась все больше: в первой половине страны национальный доход упал на 15%, ситуация не налаживалась даже после

массивных советских кредитов, общим размером в 5 миллиардов долларов. Ярузельский пошел на новое повышение цен, вызвавшее шквал протестов.

Под давлением общественности польский Сейм принял большую часть пунктов проекта "Солидарности". Закон о введении самоуправления в промышленности должен был вступить в силу 1 января 1982 года.

Москва встретила этот закон в штыки. Юрий Андропов, возглавлявший тогда КГБ, с раздражением отозвался о нем в интервью для Би-Би-Си (18.11.1981): "Разумеется, нам глубоко чужда такая трактовка самоуправления, которая тянет к анархо-синдикализму, к раздроблению общества на независимые друг от друга, конкурирующие между собой корпорации, к демократии без дисциплины, к пониманию прав без обязанностей". На польской границе была сконцентрирована советская армия. Москва торопилась убрать закон о самоуправлении и саму "Солидарность": после 1-го января (82-го года) пришлось бы отбирать заводы и учреждения у трудовых коллективов, что было бы гораздо труднее сделать и стало бы крайним позором для Советского Союза.

Возможность советского вторжения, наконец, стала реальностью, от которой невозможно было отмахнуться.

4. Военное положение

В этой обстановке, неоценимый подарок московскому руководству преподнес генерал Ярузельский, в октябре 1981 года назначенный, ко всему, еще и первым секретарем ПОРП. В ночь на 13 декабря 1981 в Польше было введено военное положение, активисты "Солидарности" и союзных с нею оппозиционных организаций, числом более 6 тысяч человек, были арестованы и интернированы. Забастовки запрещались, политическая и экономическая структура дублировалась военными органами. Власть перешла к Военному совету национального спасения - явно неконституционному органу. Советская интервенция оказалась ненужной.

Сопrotивления оказано не было - армия и специальные отряды милиции действовали предельно эффективно и четко, заблокировав любое возможное противодействие, и в считанные часы исполнив приказ с минимумом жертв - погибло не более десятка человек.

Последующие уличные протесты против военного положения вызвали жестокую реакцию милиции. В ход пускались слезоточивые газы, водометы, дубинки.

Исходя из декрета о военном положении, вступили в силу правила, ставшие основой для ареста и осуждения многих тысяч людей. За формальное время военного положения, до 22 июня 1983 года сроки получили почти 12 тысяч. Позже аресты продолжались вплоть до осени 1986 года.

С другой стороны, говорить о каком-либо разгроме "Солидарности" и победе коммунистических властей говорить нельзя - да и сами они не ставили перед собой такой задачи, понимая ее невыполнимость - и удовлетворились "временным приостановлением деятельности" "Солидарности", которая 7 лет без особых проблем просуществовала в почти не законспирированном подполье.

Временная координационная комиссия, созданная в апреле, осуществляла руководство запрещенной "Солидарностью". Именно она распоряжалась сбором средств в пользу осужденных, помощью их семьям, занималась подпольной печатной деятельностью и пиратскими выходами в радиоэфир.

Одной из важнейших задач подпольщиков была подготовка к столкновению с властью 31 августа 1982 года, во вторую годовщину подписания Гданьских договоренностей. В 66 местах прошли демонстрации, собравшие несколько десятков тысяч людей. Произошли массовые избиения, а в Люблине, где милиция применила оружие, погибло пятеро демонстрантов. Такие факты означали отсутствие перспектив на скорую смену положения. Подпольная "Солидарность" проводила не только политическую работу. Там была и независимая культура и образование, и, главное, независимое от власти, неподцензурное, издательское движение. Главная подпольная газета, выпускаемая во время военного положения - "Тыгодник Мазовше", выходила тиражом в 80 тысяч экземпляров.

Страны Запада прореагировали на инициативу Ярузельского весьма резко. Уже 17 декабря Рейган заявил об ограничении экономических отношений с Польшей. Как бы компенсируя тяготы, вызванные ограничением торговли для рядового населения, с Запада в Польшу шла гуманитарная помощь. Везли продукты, лекарства, порой транспорт составлял несколько десятков фур. Контрабандой поставлялась техника: краски, матрицы, ротаторы, даже типографское оборудование.

Для коммунистических руководителей в Польше та громадная помощь, оказываемая "Солидарности", была доказательством того, что не их действия получают международную поддержку. В сущности, это было предвестие почти полной изоляции со стороны Запада.

В июле 1983 года военное положение, формально, было снято, тем не менее, ряд ограничений продолжал действовать вплоть до конца 80-х.

В октябре 1983 Лех Валенса был удостоен Нобелевской премии мира, тем не менее, власти не выпустили его из страны, поэтому премию вручали его жене. В октябре 1984 начинается, пожалуй, последнее наступление реакции - известный католический священник Ежи Попелушко, активный антикоммунист и открытый сторонник "Солидарности" был убит сотрудниками польской службы безопасности. Однако его похороны превратились во всенародную акцию протеста, собравшую тысячи участников и вынудившую власти освободить значительное количество рядовых сторонников "Солидарности".

5. Закат коммунистического режима

Процессы демократизации в Советском Союзе, постепенное свертывание экономической взаимопомощи, продолжающийся коллапс польской экономики поставили руководство ПОРП в сложное положение. Социальная база компартии снизилась практически до нуля, лояльность населения катастрофически падала, подпольные структуры "Солидарности" находили все большее число сторонников. В этой обстановке, Ярузельский сделал демонстративный шаг, означающий готовность к сотрудничеству: в середине сентября 1986 года все политические заключенные были освобождены. В ответ Лех Валенса вместе с группой оппозиционеров обратился к президенту США, ходатайствуя об отмене экономических санкций против Польши

(октябрь 1986). Этот шаг означал принципиальную готовность сесть за стол переговоров.

29 сентября 1986 был образован Временный совет "Солидарности" с Лехом Валенсой во главе - как правление по-прежнему нелегального профсоюза. Следом вышли из подполья и другие структуры организации в разных регионах. Начался постепенный, сложный процесс повторного узаконения "Солидарности", вызвавший массу споров даже между активистами.

Конец распрям положила новая волна забастовок в начале 1988 года, возникших из-за 40%-го повышения цен на продовольствие. Поначалу весенние стачки не захватили большого количества предприятий, но вопреки примирительным обещаниям властей все выступления были скоро и грубо подавлены: в Новой Хуте избили несколько десятков человек, арестовали стачечный комитет. В августе встали уже шахты в Силезии, Гданьская судоверфь и многие заводы в нескольких воеводствах. Казалось, повторяется август 80-го

Власти заявили о готовности к переговорам. 31 августа состоялась их встреча с Валенсой. Началась подготовка к "круглому столу": власти - оппозиция.

В декабре 1988 в составе "Солидарности" был сформирован общественный комитет, разделенный на ряд секций, каждая из которых отвечала за какой-либо пункт требований, адресованных правительству.

Как следствие переговорного процесса, 6 февраля стартовали знаменитые "переговоры за Круглым столом". В них участвовало 230 представителей оппозиции, главным образом от "Солидарности", приглашенных Лехом Валенсой. Результатом, достигнутым к 4 апреля, стал ряд договоренностей. Стороны пришли к соглашению о повторной регистрации профсоюза. Был намечен пакет политических реформ. Главное заключалось в том, что в свободных выборах "Солидарности" предоставлялась 1/3 мест в Сейме и не ограниченное число мандатов в возрождаемом Сенате. Кандидатам оппозиции гарантировалась возможность проводить предвыборную агитацию.

Выборы в парламент в июне были окончательным поражением коммунистов. Впервые в послевоенной Польше народу дано право участвовать в управлении государством. Кандидаты "Солидарности" завоевали 160 мест в Сейме, (почти все обещанные мандаты) и 99 мест в Сенате из 100 человек. Таким образом, Польша стала первым в Европе государством, добровольно отказавшимся от коммунистической формы правления. Впоследствии, это даст повод известному британскому историку Центральной Европы, профессору Тимоти Эшу сказать следующую фразу: "В Польше свержение коммунизма продолжалось 10 лет, в Венгрии 10 месяцев, в ГДР 10 недель, а в Чехословакии понадобилось 10 дней."

Последним реверансом в сторону коммунистов стало то, что вновь созданный пост президента был отдан Ярузельскому, тем не менее, премьер-министром стал один из идеологов "Солидарности" Тадеуш Мазовецкий. 1 января 1990 года из официального названия польского государства - ПНР - исчезло слово "народная" как символ коммунистической власти. Отныне существовала лишь Польская Республика, неофициально известная как "Третья республика". 9 декабря 1990 года Лех Валенса выиграл президентские выборы. "Солидарность" победила.

Список использованной литературы:

1. Michael H. Bernhard. The Origins of Democratization in Poland. Columbia University Press, 1993
2. William D Perdue. Paradox of Change: The Rise and Fall of Solidarity in the New Poland. Praeger/Greenwood, 1995
3. Garton Ash, Timothy. The Polish Revolution: Solidarity. Yale University Press, 2002
4. Padraic Kenney. A Carnival of Revolution: Central Europe 1989. Princeton University Press, 2002
5. Шубин А.В. Золотая осень или период застоя. СССР в 1975-1985 гг. М.: Вече, 2008